

Ново-сибирский человек-оркестр

Владимир Миллер о филармонии, о жизни, о себе

Владимир Миллер, директор Новосибирской филармонии, отметил недавно свой 50-летний юбилей. Филармония он возглавляет 11-й год, за это время многое изменилось в культурной ситуации страны, города, а филармония стала одной из ведущих культурных организаций Новосибирска, известной далеко за его пределами. Владимир Миллер — не из тех, кто стоит с протянутой рукой, он энергичен, деловит, с легкостью производит идеи, охотно дает интервью, имеет огромный круг личных знакомств, помогающих ему в деле, коллекционирует “музыкальные” галстуки (есть у него галстуки Эмилы Гильерсы и Джо Картера), а главное — у него неотразимый имидж артистического современного руководителя. Демократичный, остроумный, герой анекдотов, спортсмен, любитель поэзии и джаза, друг Елены Камбуровой и член Ротари-клуба, он с готовностью рекламирует водку местного завода “Каолви” и костюмы местной фирмы “Синар”, лишь бы это шло на пользу филармонии. Тем более что “Синар” и “Каолви” — производители продукции высшего качества.

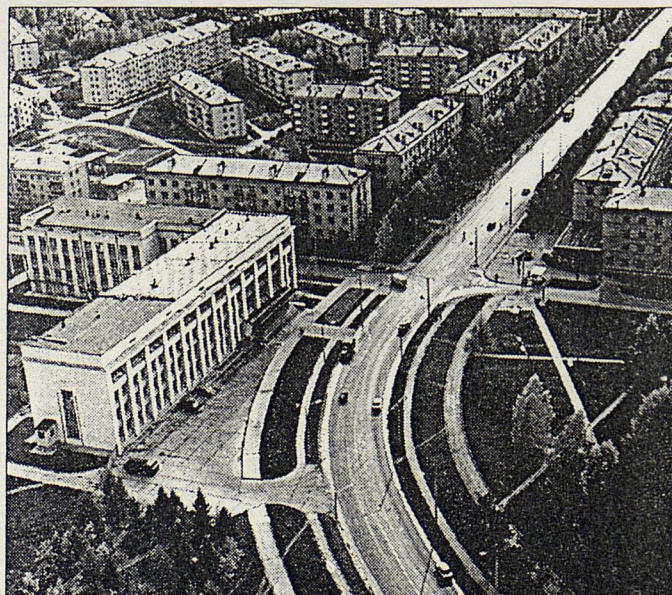

Фото ИТАР — ТАСС

— Владимир Григорьевич, как получилось, что за годы вашего директорства так изменилось в Новосибирске отношение к филармонии, да и сама ее деятельность, сказать по правде, чрезвычайно расширилась?

— Изменилась сама жизнь. Но если Советский Союз развалился, то наша филармония, скажем так, создавалась в том виде, в котором существует сегодня. Я вовсе не хочу сказать, что это произошло благодаря мне. Просто в новой ситуации мы сумели соответствовать стилю, духу времени. Когда я пришел в филармонию, здесь был наш знаменитый симфонический оркестр под управлением Арнольда Каца, камерный хор, подразделения лектория, работавшие по учебным заведениям, ряд эстрадных коллективов — и все. А сегодня у нас максимально возможное для филармонии нашей страны количество коллективов. А все потому, что мы отошли от схемы традиционной прокатной организации и пошли по пути расширения своего собственного исполнительского потенциала: мы можем, в принципе, исполнять любую музыку и даем возможность новосибирцам слушать все, начиная с джаза и кончая самой серьезной классикой. К нам приезжают известные солисты, потому что могут выступать с нашим симфоническим оркестром. Есть два камерных оркестра, духовой оркестр, джаз-оркестр, вокальный ансамбль, фортепианные дуэты, ансамбль старинной музыки... На базе собственных коллективов мы проводим широкомасштабные мероприятия — фестиваль фортепианных дуэтов, например. Что-то развивается сегодня, а музыканты Новосибирска объединяются. Почему? Просто сегодня есть возможность для самовыражения, и филармония эту возможность предоставляет музыкантам. Мы охотно делаем программы, объединяющие три-четыре коллектива, создаем новый коллектив для реализации какого-либо нового проекта, разовой акции, например, программа “Страсти по Баху” — дирижер выбрал музыкантов из разных коллективов, близких по духу к старинной музыке. Малые формы, большие формы, современная музыка — наш потенциал позволяет варьировать творчество, это максимально привлекает музыкантов и публику. 90 процентов усилий направлено на классику, но занимаемся и эстрадными исполнителями, приглашаем солистов театральных антреприз, популярных писателей, поэтов. 12 раз у нас была Елена Камбурова, у нее своя аудитория, ее поклонники ждут ее, зал заполнен. В Новосибирске появился театр авторской песни, мы с ним сотрудничаем, провели фестиваль авторской песни, посвященный 30-летию того, легендарного фестиваля, на котором пел в Академгородке Галич. У нас есть клуб “Старая пластинка”, организованный Вадимом Суховерховым, он собирает свою аудиторию — это пласт нашей культуры, нашей жизни. Кто из молодых знает имя Трошина? Но старшее поколение заполнило зал, когда мы организовывали его гастроль, — это их жизнь.

— А просветительская функция филармонии, стоит ли задача привлечения молодежи в концертные залы? Как поживают лектории, я помню, когда я учился в школе и к нам приезжала филармония, каков был восторг детей, слушающих живую музыку в маленьком актовом зале...

— Да, это все остается. 800 — 1000 концертов в сезон мы делаем в школах силами лекториев, не только наши артисты принимают участие, мы привлекаем солистов оперного театра, студентов хореографического училища. Это живая ниточка, связывающая душу молодого человека, школьника с источником высокой духовности, с музыкой. Но говорить о резком расширении количества слушателей филармонии благодаря этой деятельности вряд ли можно, здесь нет прямой зависимости. В период прямой терапии был своего рода спад посещаемости, не только филармонии, но и театров, народ растерялся. Потом “наелся” сложностей жизни, чернухи, перестал считать, что дорожка, бутылка водки или буханка хлеба, и снова пошел на концерты. Настоящие ценности в последнее время остаются. Начался огромный подъем, мы даже дополняем абонемент на концерты симфонического оркестра

Вверху: Новосибирский академгородок.

Внизу: Директор Новосибирской филармонии В. Миллер

ввели. Сегодня опять некоторый спад, но основная масса зрителей сохраняется. Заполнение залов связано не с тем, как часто мы к школьникам ездим, а с условиями сегодняшней жизни, сегодня огромное число людей хотело бы посещать концерты, но не всегда имеет на это деньги — вы знаете, как сегодня выдают зарплату.

— Филармония традиционно должна представлять жителям глубинки те веяния, те течения, которые имеют место в столицах, в Европе. Это происходит с помощью гастролей? Какова гастрольная афиша филармонии?

— То, что происходит в Москве, это не самое главное. Главное, что в принципе происходит в музыкальном мире. И конечно, наши возможности. Пригласить сегодня известного музыканта — это очень затратно. Тем не менее за последние годы были у нас и Спиваков, и Третьяков, и Глутнев, и Образцов... Мы стараемся следить за важнейшими в культуре темами, линиями, за тенденциями в развитии музыкальных жанров, конкретных музыкальных коллективов. Сегодня актуальна пушкинская тема. Кто сегодня Пушкина исполняет? Мы пригласили Ланового с его программой. Это прекрасный исполнитель, чтец, программы которого связаны с музыкой, исполнение может быть совмещено с выступлением нашего оркестра, и тема Пушкина — ведущая накануне его юбилея. Был юбилей Шостаковича. Мы провели свой фестиваль в сентябре, открыли сезон этим фестивалем. Пригласили прекрасных, лучших исполнителей его произведений. Мы постоянно приглашаем дирижеров, солистов, хотя уровень профессионализма собственных исполнителей очень высок. Но нужна новая кровь, новые трактовки тех или иных произведений, слушателям это интересно, среди нашей публики есть поистине профессионалы-слушатели, которые приходят на концерты с партитурами, сравнивают трактовки разных исполнителей.

Мы также стараемся представить и другие направления музыки, будь то джаз или авторская песня. Но, повторяю, приглашение музыкантов зависит не только от нашего желания, но и от наших возможностей.

— Гастроли русских за рубежом частично превращаются в своего рода шоу-туры, когда артисты выступают в провинции, работают на непрестижных и малооплачиваемых площадках на износ, лишь бы только побывать за границей. У Новосибирской филармонии очень большое количество гастролей за рубежом, а как насчет качества?

— Что такое престижность фестиваля или гастрольной поездки? Вот третий год подряд камерный оркестр филармонии поедет в большой тур по Европе. Мы начинаем обычно в Германии, потом едем в Бельгию, Францию. Франция — это Лазурный берег, Альпы. Летом во Франции огромное количество фестивалей, огромное. Каждая деревня может проводить свой фестиваль — фолк-музыка, классика. Если мы приедем летом в Париж, там просто нечего будет делать. Летом Париж отдыхает, он весь на Лазурном берегу и хочет слушать музыку. Вот и вся престижность. В Бельгии мы работали и будем работать в

немногочисленном городке. Там много лет подряд летом в частном владении старинном замке-музее графа и графини, очень симпатичных людей, которых мы полюбили, проходит традиционный музыкальный фестиваль. Участники — известные или малоизвестные, но всегда высокопрофессиональные исполнители. Что такое новосибирские исполнители в Бельгии? Бельгийцы и названия такого “Новосибирск” порой не знают, для них Сибирь — это отдельная страна. Но что такое высокий профессиональный уровень — они прекрасно понимают и ценят. Концерты проходят прямо во дворике замка, там прекрасная акустика, годами собирается интеллигентная публика, настоящие ценители старинной музыки. Престижно это или не престижно? Спорный вопрос. Конечно, есть Эдинбургский фестиваль, может быть, и мы туда попадем когда-то. В разных местах мы бываем. Однажды мы выступали во Франции в небольшом городке, где зал для выступлений — бывший соляной амбар. Городок небольшой, а побывали на этом фестивале за 25 лет его существования все выдающиеся музыканты мира, нашей страны в том числе. Они работают не на деревню, а на тех людей, которые отдыхают здесь летом. Но вы правы. Сегодня при изобилии коллективов и при возможности каждого коллектива работать за приглашающими напрямую, возникают демпинговые цены, кто-то работает за копейки, мало кто много зарабатывает. Тем более что сегодня мы должны решить вопрос с оплатой проезда сами. Сумеет ли спонсорские деньги на дорогу — побольше будут гонорары, а если из гонорара билеты, получается, что люди совсем мало зарабатывают. Даже наш симфонический оркестр Каца, известный в Европе, не всегда находит щедрых спонсоров.

— Как вообще вы находите дополнительные источники финансирования? Понятно ведь, что бюджетного финансирования не хватает, чтобы вести такую насыщенную творческую жизнь?

— Бюджет финансирует только зарплату. Ну а дополнительные источники финансирования, что их обсуждать? Помощь областной администрации, спонсоры, система взаимозачетов, дополнительные заработки... Есть разные схемы. Копим, из гонораров часть денег забираем на развитие, даем как можно больше концертов. На гастролях коллективы пашут, как черти. Коммерческие концерты дают деньги, деньги складываем в сумку, чтобы купить билеты на гастрольную поездку. Хотя, конечно, если три месяца нам не платят зарплату, скопить что-либо сложно. Слава Богу, мы имеем возможность напрямую искать импресарио, мы развиваемся, обрастаем контактами, приглашаем в Новосибирск, приглашают нас. Не всегда легко складываются отношения, разные менталитеты, учимся понимать друг друга.

— Тут, видимо, чрезвычайно важна роль личности директора. Ваш имидж способствует расширению контактов?

— Очевидно, в моем организме заложено то, что меня двигает: я оптимист, я твердо верю в дело, в успех, в то, что мы будем жить хорошо. Я видел другой мир, в

котором если человек работает, он получает, он имеет возможность спокойно работать. И я верю, что так будет и у нас. У меня было две конторы — завод им. Чкалова и филармония. Я ведь окончил НЭТИ, технический вуз, потом 15 лет занимался “начинкой” военных самолетов, был инженером. Параллельно шла моя творческая жизнь — я занимался самодеятельностью, был чтецом, имел большой успех, наверное, это и привело меня в филармонию. Сначала меня “двинули” — я возглавил Дворец культуры завода им. Чкалова, окончил факультет журналистики с красным дипломом. Тогда был расцвет рок-движения, жизнь была бурная. И решили меня “бросить” на филармонию. Так сошлось. Когда я пришел в филармонию и увидел, как люди профессионально читают, я понял, что я дилетант полнейший. Читать со сцены перестал, но эмоции остались. А организатором я был всегда — и в школе, и в институте, и будучи инженером, и возглавляя ДК... К сожалению, я не имею музыкального образования, но точно знаю, что я сегодня не могу дышать, жить без музыки. Дирижер Арнольд Кац шутит, что я единственный директор филармонии, который ходит на все филармонические концерты. Опираясь на свой любительский интерес и штат высокопрофессиональных специалистов филармонии, я и решаю вопросы организационные. Есть художественные руководители каждого коллектива, есть художественный руководитель филармонии музыковед Владимир Калужский, толковые, умелые люди, не нужно семи пядей во лбу, чтобы с ними делать дело. Я жажду до хороших людей, хороших коллективов — это, наверное, еще одна моя черта, которая мне помогает быть директором. Мне многое интересно. Я затягиваю к себе всех и все, что только могу, а профессиональную оценку дают специалисты. Я бы и еще многих привлек, но нет своего дома... Слава Богу, что не все это знают, на нашей работе это не отражается.

— Да, вы знаете, в глазах широкой публики филармония — процветающая, благополучная организация, живущая без проблем.

— Из-за наших трудностей не должен страдать зритель. Он должен слушать музыку, испытывать ощущение праздника.

— Но разве здание, которое вы сегодня занимаете, не ваше?

— Мы всегда были обделены помещением, не имели материальной базы, и сегодня мы арендуем здание у областной администрации, мы не можем ничего перестроить, кардинально изменить, а в зале плохая акустика, нет нормального света... Настоящие любители музыки все равно приходят, бывают программы, концерты, на которых слушателям просто даже встать негде. Конечно, это не вдруг — есть подпитка из консерватории, есть 40-летний опыт работы симфонического оркестра, слушатели которого насчитывают два-три поколения, есть традиции, главная наша задача сегодня — не потерять, не разрушить существующую ауру. У нас две постоянные точки, где мы работаем, — здание здесь, в городе, и Академгородок, в котором всегда жила прогрессивная интеллигенция, любившая музыку, имевшая высокий интеллектуальный уровень. При всей сложности жизни сегодня в Академгородке, связанной с общим положением науки в стране, при всем изобилии театров в городе любовь к музыке остается. Это уже в крови у новосибирцев.

— Вы буквально на днях отметили свой юбилей. 50 лет — это много или мало? Чем планируете заниматься в следующую “пятидесятилетку”?

— Для меня 50 лет — ничего особенного. Я ощущаю себя маленьким, в семье я был младшим сыном и братом, мама все еще звонит мне и дает советы как маленькому. Можно расти и расти. Прошел юбилей — слава Богу, свалил гору с плеч, можно работать дальше. А дальнейшую свою жизнь по-прежнему связываю с Новосибирской филармонией. Надеюсь, наконец, займутся все-таки ремонтом Дома Ленина, который станет нашим собственным домом.

Беседу вела
Александра ЛАВРОВА